Он не чувствовал себя в форме, чтобы залезть на дерево и ощипать последний лист - это должно было быть что-то по-настоящему грозное, если бы дерево смогло выдержать непрерывный настой яда Ксиса, кто знает, как долго. То, что даже один лист цеплялся за дерево, было чудом само по себе.

Так как дереву пришлось бы подождать, Крис проверил его состояние.

В результате он набрал два уровня и шесть очков статистики. Он вложил по два в ловкость, конституцию и удачу.

Он также получил новый титул с большими преимуществами.

Зональный Хранитель I: Будь Хранителем Района [F]. +10 по всем показателям. +5% на всю статистику.

Это было эквивалентно его титулу "Бытие крови" и имело один из чрезвычайно ценных процентных приростов статистики, которые он видел до сих пор только в титулах "Первый в когорте", и титулах "Вы почти гарантированно умрете, пытаясь получить этот титул", таких как "Превосходный". Также казалось, что это титул, который обычно является эксклюзивным для монстров. В сочетании с чертами, присущими чудовищу, такими как чудовищная конституция, было легко понять, как передовые из них могут стать поистине грозными.

Ксис дёрнула его с земли, как куклу на руках у ребёнка, это, должно быть, требовало значительного атрибута силы. Если бы все титулы монстров были такими, Крис мог бы увидеть, как можно достичь чего-то подобного, особенно с процентным повышением.

Все продуманные черты напоминали ему о способности его руки к ассимиляции. Он перекинулся на мертвого змея и положил руку на его сторону. Слизь пульсировала от голода и таяла в одной из змеиных ран, пожирая плоть с ликованием. Поглотив цветок в Подземелье, он медленно набирал аппетит, или же, будучи отрубленным и исцеленным в ответ, делал его жадным.

Ему действительно нужно было придумать название для него, он не мог просто продолжать думать о нём как о "своей руке", или "Слизе", или "Слизе". По мере того, как Слизь таяла, проходя сквозь хорошую порцию сашими из змеи, Крис музицировал по поводу того, как ее назвать.

Garthak Destroyer of Worlds был слишком зловещим, Geralt of Rivia был зарегистрирован как товарный знак, Rimuru Tempest был тоже на носу и вероятно также зарегистрирован как товарный знак. Сид, похоже, хорошо подошел. Сокращенно от "Кислота", конечно. Он был коротким, сжатым, внушающим благоговение. Также это было название ленивца в Ледниковом периоде, который мало что делал, кроме как ел цветы и искал еду. Ладно, значит, это не было благоговейным, может быть, благоговейным. Но это было идеально.

Сид укусил себя в змею - он предположил, что Сид мужчина, он отрыгнул слишком много, прежде чем сжимался в виде руки. Крис ждал отрыжку. Сид отрыгнул. Вот оно!

Первые проблески голода у Криса были насыщенными одновременно, и много слабости и усталости, которые он испытывал после оттаивания от каменной формы, хотя, возможно, это была слабость от яда.

Он выбрал свою оставшуюся награду: Затвердевание Дао.

Он упал внутрь. За его центром. За его душу. Воспоминания и понятия кружились внутри него, как звезды в снежной буре. Три образа воевали друг против друга, светящиеся танцовщицы в снежной буре.

Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Они кружили, как звезды на курсе столкновения, каждый из них - это микроклимат опыта и понимания. Первым была тишина, нет... нет... Тишина с заглавной "эссе". Он упал в его сияющие глубины, где Тишина рычала и вопила. Недостаток звука, который поднялся из глубины. Память о пространстве между ударами сердца, пропасть между каждой мыслью, и прерывистая заминка перед паническим дыханием, как тревога превратилась в ужас.

Это был Натак, наполненный мертвыми и их мясником. Это была черная дыра шума. Вечная. Бессмертная. Голодный. Умерший. Спящий титан беззвучного страха, которого он не мог ни трясти, ни назвать. Это была не Тишина. Не по-настоящему. Это было что-то более глубокое. Безымянная, беззвучная скорбь, голос склепа, последний крик пустоты, как его темная безмятежность была разорвана на части светом и звуком. Это было обещание его собственного возвращения, как тепло умерло по всему мультиверсу, созвездие тишины, сметаясь по черному небу, над которым он будет председательствовать навсегда. Это не было Тишиной, но имя должно было сделать.

И это было не время. Но это было терпение. Горячее терпение, безмятежное, холодное и жестокое. Оно выплюнуло его из своей яркой глубины, как гром. Оно должно было подождать.

Крис вихрел, когда в него захлестнуло второе орбитальное сияние. Все было по-другому. Менее голодным. Но настойчивым. Зверь долга, который раздавил его под своей лапой. Падение молоточка каждую секунду часов, диктующее, что все смертные танцуют под его дудку и идут в очередь к его верховенству. Это был яд змеи, который требовал смирения с курсом токсина. Подарок Ксиса. Мяч и цепь для ига и заковывания в кандалы своей жертвы для возвышения унижения и послушания.

Это было порабощение. Он сломал горы по колено. Что было завещанием смертного? Крис не мог с ней бороться, это был не красный яд Ксиса. Он был чище, дистилляция намерений яда, и даже больше. Это было эродирующее настойчивость и подавляющее выражение превосходства. И когда с ним было покончено, он отпустил его со своей поверхности, цепь, натянутая на

лодыжку.

Орбита третьего и последнего приближался и Крис готовился к удару. Она так и не пришла. Он повернул его вокруг своего центра и отправил его в другое место. Цепь подчинения разорвалась под его вниманием. Он был отброшен от всего остального, от концепции, чувства и мысли. Система рухнула под своей тенью, как это было в Подземелье. Крис выцвел, когда Изоляция приняла свой долг.

И тогда он парил в этом водовороте концепции и творения, как три слившиеся воедино перед ним, становясь чем-то твердым и полным, кристаллизированным проявлением трех-дегенератов в чистоте и совершенстве, но все-таки сильным. Трое стали единым целым, и их блеск ослепил его.

Свет покорился, и Крис больше не оказался в этой странной буре, наполненной ветром. В его душе, в центре, его затвердевший Дао ждал его. Подавление сидело перед ним, как гора, состоящая из ста тысяч камешков.

Он чувствовал три основных понятия, которые стояли за этим, опыт, который сделал это. Это Натак, из Подземелья, из яда Ксиса. Подавлению не хватало мощной чистоты каждого человека, но их коалиция принесла с собой нечто другое. Что-то нематериальное. Крис не знал, что.

Он смотрел на него, но он казался бездействующим, ожидая использования. Он отступил от своего центра, вернувшись в реальный мир, где ночь почти наступила. Он пробыл в концептуальном пространстве дольше, чем ожидал.

Тем не менее, не было никакой возможности, чтобы он получил что-то, что чувствует себя так потрясающе, и не попробовать сначала.

Он поднял руку перед лицом и вызвал Дао на пальцы. Из него вытекла мана, и вокруг него, как цыганский дым, танцевали маленькие мотели черных.

Он дотронулся до потемневших частиц, но они соскользнули с него, как дождь. Наверное, к лучшему, но это все равно было неудовлетворительно. Он должен был найти что-нибудь, чтобы проверить это позже.

Он потратил несколько минут, чтобы окунуться в свой центр и очистить ману от меридианов - он не захотел снова стать суицидальным психом на все угрозы, которые представлялись ему.

Только после того, как он закончил, он понял, что его рука - он предполагал, что она называется Сид - теперь помогла себе больше змеи, лежащей рядом с ней. Сид пробил желудок змеи - казалось, что он любит внутренние органы - и Крис оказался лицом к лицу с вонючей кучей полупереваренных веревок из плоти, вытекающей из разорванного органа, окруженного маленькими, гладкими чешуйками, словно блестками. Ура!

Он удручал, когда подтекст попал домой. Это были змеи. Маленькие змеи. Неудивительно, что он не видел ни одного из них, несмотря на увеличение количества икрометания. Кси поглощали собственных детей.

Запах был настолько грязным, что могли быть только тушеные в желудочной кислоте детские змеи.

Крис растягивался, но желудок был пуст, он только физически ел сэндвич, и это было намного раньше. Маленькое милосердие.

Казалось, что он оправился от всего этого окаменевшего испытания, поэтому он встал и подошел к дереву.

Позже он разобрался с Ксисом, попытался найти Драгоценный камень Души Зверя, может быть, удалить его кожу и чешуйку для будущих доспехов. Но это могло подождать, пока он не обнаружил, что идея о том, что Ксис выполнит маневр Хроноса, менее отвратительна.

Одинокий лист, трепещущий от ветра над головой.

Пришло время посмотреть, что делает это дерево таким особенным.

http://tl.rulate.ru/book/31203/894920